

Луспекаев Павел

апр. 2002

КИНОГЕРОЙ

Он не ушел с баркаса

20 апреля исполняется 75 лет
со дня рождения артиста Павла Луспекаева



Его нет уже больше тридцати лет. О забвении нет и не может быть речи. Однако и ничего нового к юбилею сказать не удастся - разве что вот это: понимаете, когда он умер, ему было всего сорок три года. По нынешним меркам - совсем молодой человек. В родном БДТ Паша Луспекаев (фамильярность, оправданная, быть может, лишь детскими горячими слезами, когда его Верещагин все-таки завел баркас), так вот у Товстоногова он проработал всего восемь лет. Несколько фильмов, считанное количество театральных ролей. А забыть его нельзя - нечего и пытаться. Луспекаев родился в

Луганске в 1927 году. В 1943-44-м в его биографии значится "опергруппа 00134", разведчик на 1-м Украинском фронте. Если вы родились не вчера, то, пожалуй, вспомните захватывающую шпионскую драму "Зеленые цепочки" - и луспекаевского героя там. Разведчик, одно слово. Потом, уже в сорок четвертом, - Луганский областной драмтеатр. Служит актером. Потом война кончилась, и мальчик из Луганска поехал в Москву, выучился в "Щепке", потом были русские театры в Тбилиси и в Киеве - знаменитый тогда Театр имени Леси Украинки. А в 1959 для Луспекаева наступило время БДТ. Черкун в "Варварах", Гайдай в "Гибели эскадры", Виктор в "Иркутской истории", Галлен в "Не склонившие головы" (только что отмечали юбилей еще одного "не склонившего головы" - Ефима Копеляна), Нагульнов в "Поднятой целине"... Со старых фотографий к спектаклям и редких

телезаписей смотрит на зрителя невозможный красавец, могучий и тихий, с жаркими, а в иную минуту - кроткими, едва ли не младенчески нежными глазами. Редкая гармония чувства и чувствительности. А в шестьдесят седьмом - все. Страшная болезнь, с которой он так мужественно боролся, вынудила Луспекаева "комиссовать". Из театра он был уволен. Пенсия по инвалидности. Трагедия.

Теперь из "кусочков мозаики", из ролей, оставшихся на теле- и кинолентке, единого образа не сложить. Что общего у блестящего офицера, циника и писаного красавца капитана Бонавентуры из "Трех толстяков" с добродушнейшим учителем Косталмедом в "Республике ШКИД"? Тем самым, который, даже получив от шпаны чем-то тяжеленьким по голове, только поправлял идеальный пробор, тихонько советуя: "Не шалите!" Детей, понимаете ли, очень любил.

В то, что Верещагин - реальный живой человек, который живет с женой на берегу моря, кушает ложками ненавистную черную икру и слушает крики павлинов, мог не поверить только совсем уж пропащий человек. О незаметном, скромном подвиге артиста Луспекаева, о том, как он после операции, уже без ступней, на больных тяжелых ноженьках снимался в "Белом солнце пустыни" и поднимал эти бочки (от которых валились в воду башибузуки-каскадеры), стало известно только потом. Когда уже поздно было, когда оставались только короткие вопросы-ответы: "А где этот артист? Как, "уже умер"?" О личной трагедии Луспекаева народ, для которого он играл, так почти ничего и не узнал, но отстрадал и отплакал по нему - на совесть. Потому что кричи - не кричи, а Верещагин уже завел баркас и плывет выручать державу.

Лилия ШИТЕНБУРГ